

ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ С ТЕРРИТОРИИ НАРОВЧАТСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

© Д.С. Иконников, М.И. Байшева

WOODWORKING TOOLS FROM THE TERRITORY OF NAROVCHAT FORTIFIED SETTLEMENT AND ITS ENVIRONS

Статья посвящена изучению деревообрабатывающих орудий, в разное время обнаруженных на территории Наровчатского городища, в его окрестностях, и хранящихся в фондах музеев и археологических лабораторий. В золотоордынское время на Наровчатском городище находился крупный улусный центр – город Мохши (XIV в.). Затем на его территории возник русский город Наровчат (в XVII в.). В связи с этим культурный слой золотоордынского времени сильно потревожен, а многие находки не имеют точной территориальной привязки. В статье предпринята попытка охарактеризовать особенности деревообрабатывающего дела золотоордынского времени. Для этого, каждое деревообрабатывающее орудие исследуется на предмет датировки и территориальной привязки. Большинство топоров не имеют точной территориальной привязки. Они могут происходить не с Наровчатского городища, а с отдаленных археологических памятников. Для реконструкции истории деревообрабатывающего дела города Мохши находки топоров непригодны. Достоверно золотоордынским временем датируется сравнительно небольшое число предметов: фрагмент полотна ножовки, скобелок, одно из тесел, кочедыки. Эти находки свидетельствуют о том, что жителями города Мохши использовались разнообразные приемы деревообработки: распиловка, выдалбливание пазов и т.д. Находка скобелка может свидетельствовать о зарождении бондарного дела.

Ключевые слова: археология, Наровчатское городище, город Мохши, золотоордынский период, деревообрабатывающие инструменты, территориальная привязка

The article examines a large number of archeological artifacts found on the territory of the Narovchat fortified settlement stored within collections of museums and archaeological laboratories now. Narovchat fortified settlement is an archaeological monument of the Golden Horde (the 14th century). Another name for this settlement is the town of Mohshi. It was a major regional center of the Golden Horde. In the 17th century the Russian town of Narovchat was built here. On this territory there were two different settlements. It was the town of Mohshy (the time of its foundation – the 14th century) and Narovchath (the time of its foundation – the 17th century). The cultural layer of the settlement is mixed. Many archeological artifacts have no localization. Some archeological artifacts can not be dated. The finds of woodworking tools are analyzed in the article. Each artifact was studied and dated. There are many axes in the collections of museums and archaeological laboratories. But all axes do not have localization. There is no evidence that axes connected with the town of Mohshy. Some tools are dated back to the Golden Horde time. This is a fragment of hacksaw, a cooperage tool, etc. These artifacts indicate the existence of woodworking craft with use of some technical methods such as cutting, sawing, planing etc.

Keywords: archaeology, Narovchat fortified settlement, town of Mokshy, Golden Horde period, wood-working tools, territorial localization.

В данной статье авторы изучают археологические материалы, происходящие с территории Наровчатского городища и хранящиеся в фондах Пензенского государственного краеведческого музея, Наровчатского государственного музея-заповедника и археологической лаборатории историко-филологического факультета Пензенского педа-

гогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета.

В золотоордынское время на территории современного Наровчата находился улусный центр – город Мохши, позднее, в ходе русской колонизации региона в XVII в. на его территории была основана русская крепость, которая позднее превратилась в населенный пункт, существующий до настоящего времени в виде

районного центра. Сложность изучения археологических материалов Наровчатского городища состоит в том, что подъемный материал всегда трудно датировать. Он может относиться как к золотоордынскому, так и позднему, русскому времени. С научной точки зрения большой интерес представляют материалы золотоордынского времени. В данной статье будут помещены материалы о деревообрабатывающих инструментах, в разное время обнаруженных на территории Наровчатского городища и в его окрестностях.

На территории Наровчатского городища и в его окрестностях были обнаружены деревообрабатывающие инструменты и их конструктивные детали. Набор инструментов разнообразен: топоры, тесла, скобелки и т.д. Находки свидетельствуют о существовании у местного населения развитого деревообрабатывающего дела.

Топоры (11 экз., железо) разнообразны по форме. Выделяется несколько типов топоров:

Тип I (2 экз., инв. №№ НКМ /3515, НКМ /754; подъемный материал, обнаружены в районе Старосотенского могильника – рис. 1: 1–2) представлен проушными узколезвийными топорами с сильно удлиненными пропорциями рабочей части. Такие топоры известны под названием «бортовых». Общая высота обоих изделий соответственно составляла 232 и 228 мм. Обух имел округлую форму и нес две пары щековиц. Проух первого топора имел округлую форму с небольшим треугольным выступом книзу, что придавало ему каплевидную форму. Диаметр проуха составлял 33 мм. Проух второго топора имел форму слабо вытянутого сверху вниз овала. Его высота составляет 34 мм, а ширина 25 мм. Высота рабочей части топоров соответственно была равна 189 и 201 мм. В обоих случаях лопасть имела прямоугольное сечение. Лопасть первого топора была почти прямой, и только в нижней части слегка наклонялась в сторону древка. У второго топора лопасть имела дугообразную форму.

Данный тип топоров был распространен в Примокшанье в XII–XIV вв. Два аналогичных изделия были также обнаружены в Посурье (Белорыбкин, 2003б, с. 413). Функциональное назначение топоров этого типа вызывает дискуссии. Часть исследователей считает, что эти топоры применялись для выдалбливания бортей при промысле дикого меда, другие считают их боевым оружием.

Тип II (2 экз., инв. №№ НКМ /3161, НКМ /3464; подъемный материал, точное место

находок неизвестно, рис. 1: 3) – проушные топоры с округлым обухом и проухом в виде правильной окружности. Лопасть топоров этого типа имела форму полосы, немного расширяющейся книзу. С тыльной стороны обуха находилась пара слабо выраженных щековиц сглаженной формы. Общая высота обоих изделий составляла 178 и 165 мм соответственно, высота лопасти – 132 и 117 мм.

Кроме этих двух изделий, в окрестностях Наровчатского городища были обнаружены обломки еще двух топоров, которые относятся, скорее всего, к данному типу (инв. №№ НКМ /937, НКМ /756). Обе находки хранятся в фондах Наровчатского музея-заповедника. Полностью сохранились лопасти топоров. Их высота составляла 126 и 144 мм. Обух одного из фрагментированных топоров был округлым. Нижняя часть проуха имела дугообразную форму, так что сам проух характеризовался округлой или овальной формой.

Этот тип топоров датируется VIII–XI вв. Аналоги имеются на Стародевиченском могильнике, Золотаревском поселении и на могильнике Татарская Лака II (Белорыбкин, Отчет, 2002, рис. 113: 5, 120: 1, Белорыбкин, 2003а, с. 85).

Тип III (2 экз., инв. №№ НКМ /828, ПКМ /753, Старосотенский могильник, рис. 1: 4) объединяет топоры с округлым обухом и слабо вытянутым овальным или округлым проухом. На обухе прослеживаются две пары хорошо выраженных щековиц. Лопасти топоров имели форму вытянутой трапеции. Общая высота топоров составляла 110 и 125 мм, размеры проуха, соответственно, 39 x 33 мм и 33 x 35 мм. Высота лопасти равна 110 и 125 мм. Наименьшая ширина лопасти (в верхней части) – 26 и 20 мм, наибольшая ширина (у лезвия) – 43 и 60 мм.

Один из топоров происходит из погребения, раскопанного в 1927 г. (Алихова, 1948, с. 217, табл. V, рис. 64). Топоры этого типа известны на Стародевиченском могильнике XI–XIII вв. (Петербургский и др., 1990, с. 67, 70), на Золотаревском поселении VIII–XIII вв. (Белорыбкин, 2001, с. 85) и на русских поселениях X–XI вв. (Археология СССР, 1985, с. 225). Высока вероятность, что старосотенские топоры относятся к домонгольскому времени.

Тип IV (3 экз., инв. №№ НКМ /2365, НКМ /3569, Алихова, 1948, с. 217; 2 экз. из Старосотенского могильника, 1 экз. – подъемный материал, место находки неизвестно, рис. 1: 5) – топоры с округлой формой обуха, с

двумя парами выраженных щековиц и массивной лопастью с выемкой в верхней части.

Один из топоров (из Старосотенского могильника) известен только по публикации А.Е. Алиховой (Алихова, 1948, табл. V, рис. 65), поэтому определить точные размеры невозможно.

Общая высота двух изделий составляла 165 и 148 мм. Проух у одного топора имел овальную форму (размеры 38 x 32 мм), у другого – округлую (диаметр 29 мм). Наименьшая ширина лопасти обоих топоров находилась рядом с обухом и составляла соответственно 29 и 15 мм, ширина лопасти под выемкой была равна 54 и 45 мм. Наибольшая ширина лопасти располагалась в нижней части рядом с режущей кромкой лезвия и составляло соответственно 79 и 69 мм.

Кроме того, в Наровчатского музей-заповеднике хранится лопасть топора с характерной выемкой (инв. № НКМ /752). Точное место находки неизвестно. Сохранившаяся высота изделия составляла 125 мм. Наименьшая ширина лопасти (у края обуха) равна 24 мм, ширина ниже выемки – 60 мм, наибольшая ширина лопасти – 79 мм. Верхняя часть лопасти несет следы механического сплющивания, что говорит о том, что топор после поломки некоторое время использовался в качестве долота. Вероятно, этот топор относился к тому же типу.

Данный тип принято датировать XI–XII вв. (Белорыбкин, 2001, с. 85). Однако аналогичный топор был встречен на территории золотоордынского Никольского селища в Верхнем Посурье (Иконников, 2012). Таким образом, нельзя однозначно отнести этот тип топоров к домонгольскому времени.

Tun V (1 экз., инв. № НКМ /3043, подъемный материал, место находки неизвестно, рис. 1: б) – топор с молотообразным обухом, проухом в виде слабо вытянутого овала и парой приостренных щековиц. Лопасть топора не имеет выемки, она представляет собой массивную железную полосу, слабо расширяющуюся книзу. Общая высота изделия составляет 189 мм, высота лопасти – 127 мм, размеры проуха 47 x 44 мм, ширина лопасти в верхней части – 35 мм, в нижней, наиболее широкой части у режущей кромки лезвия – 55 мм.

Данный тип топоров был датирован И.Л. Измайловым IX–XII вв. Однако есть основания считать, что в Верхнем Посурье и Примокшанье этот тип использовался и в более позднее время. На это указывает находка топора такого типа в составе клада желез-

ных предметов на Золотаревском III селище, погибшем в 1237 г. (Белорыбкин, 2001, с. 85, Белорыбкин, 2003б, с. 413).

Tun VI (1 экз., инв. № НКМ /3464, подъемный материал, точное место находки неизвестно, рис. 1: 7) – топор имеет округлый обух и овальный проух без щековиц. Лопасть имеет форму трапеции с широким основанием. Общая высота изделия составляет 194 мм, размеры проуха – 45 x 36 мм, высота лопасти – 144 мм. Топор по форме близок современным изделиям, но отличается от них округлой формой обуха. Данный тип топоров датируется XIII в. (Археология СССР, 1985, с. 255).

Клин от топора (1 экз., железо, инв. № ПАМ-10 /9, место хранения – археологическая лаборатория Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского гос. ун-та, точное место находки неизвестно) был обнаружен в ходе разведки 1996 г. Изделие представляет собой железную пластину длиной 58 мм и шириной 37 мм. При вбивании клина в топорище одна из сторон клина была сплющена. Сечение клина прямоугольное.

Тесла (2 экз., подъемный материал, точное место находки неизвестно) применялись для выдалбливания пазов и полостей в деревянной основе. Все тесла, обнаруженные в районе Наровчатского городища, были проушными. В отличие от топоров у тесел рабочая часть лопасти расположена не параллельно, а перпендикулярно оси проуха. Наровчатские тесла сильно отличаются друг от друга, поэтому ниже мы приводим описание каждого инструмента по отдельности.

Первое тесло (инв. № НКМ /3463 /2, место хранения – Наровчатский краеведческий музей-заповедник, рис. 2: 1) имеет округлый обух и вытянуто-прямоугольную рабочую часть. Общая высота изделия составляет 155 мм, размеры овального проуха 38 x 29 мм, высота лопасти – 107 мм.

Ширина лопасти во фронтальной проекции почти одинакова на всем ее протяжении, и только книзу наблюдается небольшое сужение. По передней части лопасти прослеживается небольшой продольный гребень, идущий сверху вниз и имеющий подтреугольное сечение. Высота гребня составляет примерно 1,5 мм, ширина основания – около 2 мм. Ширина лопасти у основания обуха равна 35 мм, ширина лопасти у режущей кромки лезвия – 22 мм.

В боковой проекции в нижней половине лопасти заметен ярко выраженный коленчатый изгиб. Переднезадняя толщина лопасти,

что также хорошо видно только в боковой проекции, постепенно снижается от обуха к лезвию.

Тесло имеет определенное сходство с теслом, обнаруженным на Серенском городище XII–XIV вв. Серенское тесло имеет лезвие, изготовленное методом косой наварки стального полотна на более мягкую основу. На этом памятнике подобный метод использовался в XIII–XIV вв. (Завьялов и др., 2007, рис. 40–37). Следовательно, близкое по форме наровчатское тесло может быть отнесено к золотоордынскому времени.

Второе тесло (инв. № ПАМ-10 /61, место хранения – археологическая лаборатория Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, рис. 2: 2) представляет собой массивный инструмент с плоским молотообразным обухом. Проух имеет подтреугольную форму и рассчитан на рукоятку с клиновидной передней частью, так как размеры проуха в передней части изделия имеет меньшую площадь, чем его размеры в задней части. Лопать во фронтальной проекции имеет вытянуто-трапецевидную форму. Верхняя часть лопасти имеет прямоугольное сечение. Примерно посередине лопать изгибается в сторону рукоятки под углом 145° , ниже уровня изгиба сечение лопасти становится дугообразным. Конечная часть лопасти и лезвие не сохранились. Сохранившаяся высота изделия – 193 мм, размеры проуха в передней части составляют в высоту 56 мм, в ширину – 31 мм. Сохранившаяся высота лопасти – 130 мм.

Второе тесло напоминает по конструкции обуха тесло из нижнеборковского клада. Тесла с аналогичной формой обуха использовались в XIV–XVI вв. (Белорыбкин, 2003а, с. 53), следовательно, это изделие могло относиться как к золотоордынскому периоду, так и к позднему, русскому, времени.

Фрагмент полотна ножовки (1 экз., железо, инв. № ПКМ /Сб. пл. 59 /183, место хранения – Пензенский государственный краеведческий музей, рис. 2: 3) представляет собой подпрямоугольный обломок полотна с зубьями, сохранившимися в его нижней части. Сохранившаяся длина полотна составляет 31 мм, ширина полотна неодинакова: у одного края (за вычетом длины зубьев) – 24 мм, у другого – 22 мм. Наблюдается, таким образом, постепенное уменьшение ширины полотна, что характерно для ножовок. Зубья имеют треугольную форму и несколько наклонены в

одном направлении, в сторону более широкого края полотна. Ширина основания треугольных зубов колеблется в пределах от 3 до 7 мм, высота зубьев составляет 2,5–3 мм. Толщина полотна постоянна и составляет примерно 2 мм, сужения полотна книзу, как у некоторых средневековых ножовок, не прослеживается.

Изделие было обнаружено в 1959 г. во время раскопочных работ в районе Советской (Соборной) площади Наровчата, в заполнении околотопочной ямы гончарных горнов 1 и 2. Значительная глубина залегания свидетельствовала о том, что предмет датировался золотоордынским временем. Вероятнее всего, находку следует датировать второй половиной XIV в. (Алихова, Отчет, 1959, с. 6–7). Подобные ножовки широко бытовали в Восточной Европе в средние века (Археология СССР, 1985, с. 256).

Скобелок (1 экз., железо, инв. № НКМ / Нар. 61 /278, место хранения – Наровчатский краеведческий музей, рис. 2: 4) – деревообрабатывающий инструмент с дугообразной рабочей частью и широким сильно изогнутым клинком. Два конца клинка смыкались друг с другом, так что образовывалась одна ручка, от которой сохранилось только основание. Сохранившаяся длина изделия – 108 мм, наибольшая ширина дуги овала клинка – 74 мм, ширина клинка – 42 мм. Данное изделие было обнаружено во время раскопок на Мизгитном поле в отвале. Нельзя точно установить глубину залегания находки. Учитывая, что на Мизгитном поле нет позднейшей застройки, скобелок с высокой долей вероятности относится к золотоордынскому времени.

Скобелки были распространены в средние века в Восточной Европе и применялись для обработки внутренних полостей деревянных изделий. Чаще всего скобелки использовались в бондарном деле (Археология СССР, 1985, с. 257).

Кочедыки (2 экз., железо, Мизгитное поле, инв. №№ ПКМ /Нар. 61 /366, без номера, места хранения Наровчатский краеведческий музей и археологическая лаборатория Пензенского педагогического института Пензенского государственного университета) – черенковые инструменты с дуговидной заостренной рабочей частью, имеющей линзовидное сечение. Кочедыки применялись для плетения из бересты и лубяных волокон, поэтому отнесение их к деревообрабатывающим орудиям весьма условно.

Первый кочедык был обнаружен в 1961 г. во время работ за пределами современной

территории Наровчата, в урочище Мизгить, где находился золотоордынский могильник. Вероятность датировки этого предмета золотоордынским временем велика. Общая длина изделия составляет 149 мм, в том числе длина черенка, на который насаживалась деревянная рукоятка, – 92 мм. Наибольшая ширина рабочей части – 13 мм. Черенок имел четырехугольное сечение, наибольшая ширина – 6 мм.

Второй кочедык был обнаружен во время разведочных работ 1996 г. Точное место находки неизвестно – орудие можно отнести и к золотоордынскому, и к позднему, русскому времени. Общая длина изделия составляла 114 мм при длине черенка 70 мм. Наибольшая ширина рабочей части – 13 мм, наибольшая ширина черенка, имеющего прямоугольное сечение – 11 мм.

Находки данной категории наиболее близки и с территориальной и с конструктивной точки зрения кочедыку с Золотаревского поселения (Белорыбкин, 2003б, с. 413), хотя золотаревский кочедык заметно крупнее наровчатских (общая длина около 160 мм).

Ассортимент железных деревообрабатывающих инструментов, обнаруженных на

территории Наровчатского городища и его окрестностей, разнообразен. Однако многие находки, как уже отмечалось, представлены подъемным материалом и не имеют точной территориальной привязки. Однако все вышеуказанные артефакты свидетельствуют о том, что у жителей Наровчатского городища и окрестных сел в XIII–XIV веках существовало развитое деревообрабатывающее дело.

Приемы обработки древесины в золотоордынское время были разнообразны. Среди них можно назвать рубку, распиловку, выдалбливание пазов при помощи тесла. Кроме того, находка скобелка свидетельствует о том, что на памятнике уже могло развиваться бондарное дело.

P.S. Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам Пензенского государственного краеведческого музея и Наровчатского музея-заповедника за возможность работать с коллекциями из фондов этих музеев.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Алихова А.Е.* Отчет об археологических работах Мордовской археологической экспедиции в Наровчате // Архив ИА РАН. – Р-1. № 1910. М., 1959. 19 с.
- Алихова А.Е.* Отчет о раскопках Наровчатской археологической экспедиции // Архив ИА РАН. Р-1. № 2318. М., 1961. 15 с.
- Алихова А.Е.* Старосотенский могильник // Археологический сборник. Саранск, 1948. С. 138–230
- Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1985. 429 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических исследованиях могильника «Татарская Лака II» в 2002 году // Архив ПенГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 2002. 47 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Золотаревское поселение / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. СПб, 2001. 197 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Западное Поволжье в средние века. Пенза, 2003а. – 199 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Новые материалы Золотаревского поселения // Археология Восточноевропейской лесостепи. Пенза, 2003б. С. 410–432.
- Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н.* Русское кузнечное ремесло в золотоордынский период и эпоху Московского государства. М., 2007. 170 с.
- Иконников Д.С.* Материалы Никольского селища XIII–XIV вв. // Пензенский археологический сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза, 2012. С. 107–162.
- Петербургский И.М., Т.В. Аксенова Т.В., В.В. Гришаков В.В., Первушкин В.И.* Стародевиченский могильник // Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья / Отв. ред. В.И. Вихляев. Саранск, 1990. С. 64–99.

Информация об авторах:

Иконников Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, (г. Пенза, Россия), ikonnikof-ds@mail.ru

Баишева Мария Ивановна, МБОУ средняя общеобразовательная школа с. Комаровка, (с. Комаровка, Кузнецкий район, Пензенская область, Россия), poisonous11@gmail.com

About the authors:

Ikonnikov Dmitry S., Candidate of Historical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Penza State University", 440026 Penza, Krasnaya street, 40, Russia, ikonnikof-ds@mail.ru

Baisheva Maria Ivanovna, Municipal Budget Educational Institution, secondary school of the village of Komarovka, Molodezhnaya street, 31, 442510, Komarovka village, Kuznetsky district, Penza region, Russia, poisonous11@gmail.com

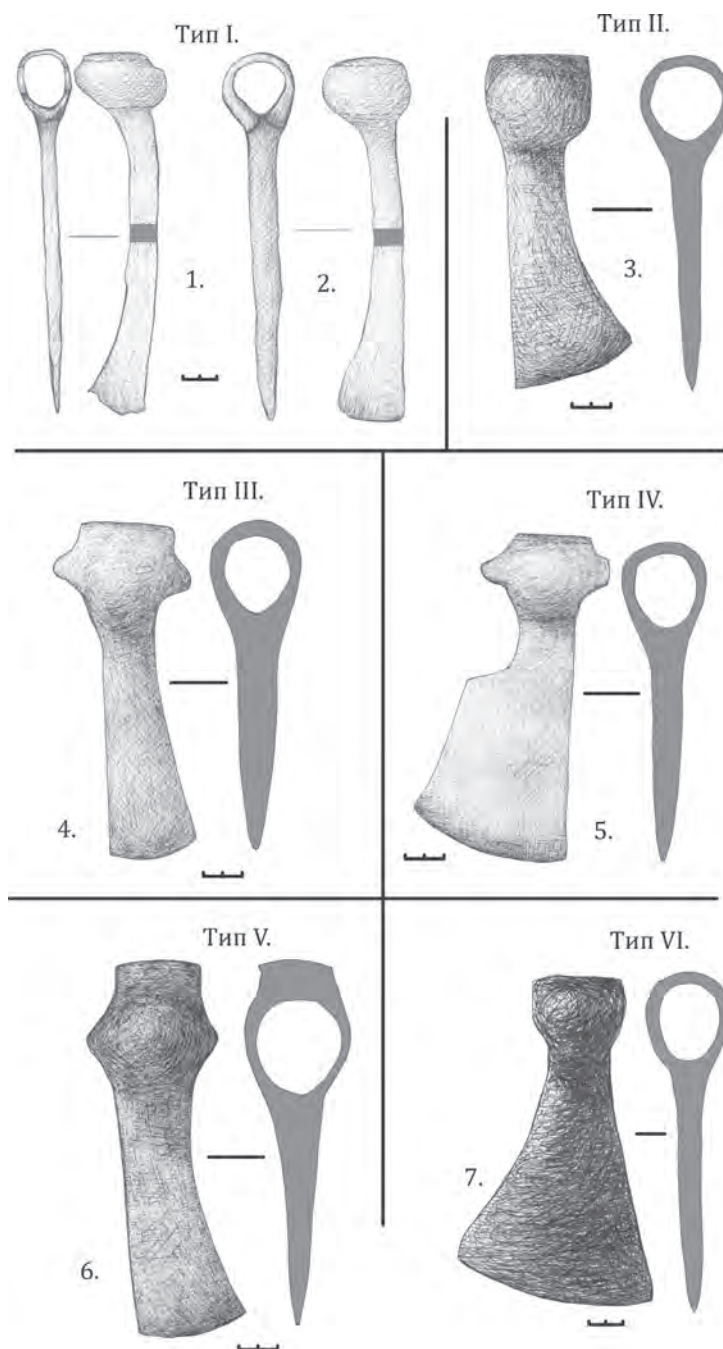

Рис. 1. Железные топоры с территории Наровчатского городища и его окрестностей
1–2. Тип I, «бортевые» топоры. 3. Тип II. 4. Тип III. 5. Тип IV. 6. Тип V 7. Тип VI.

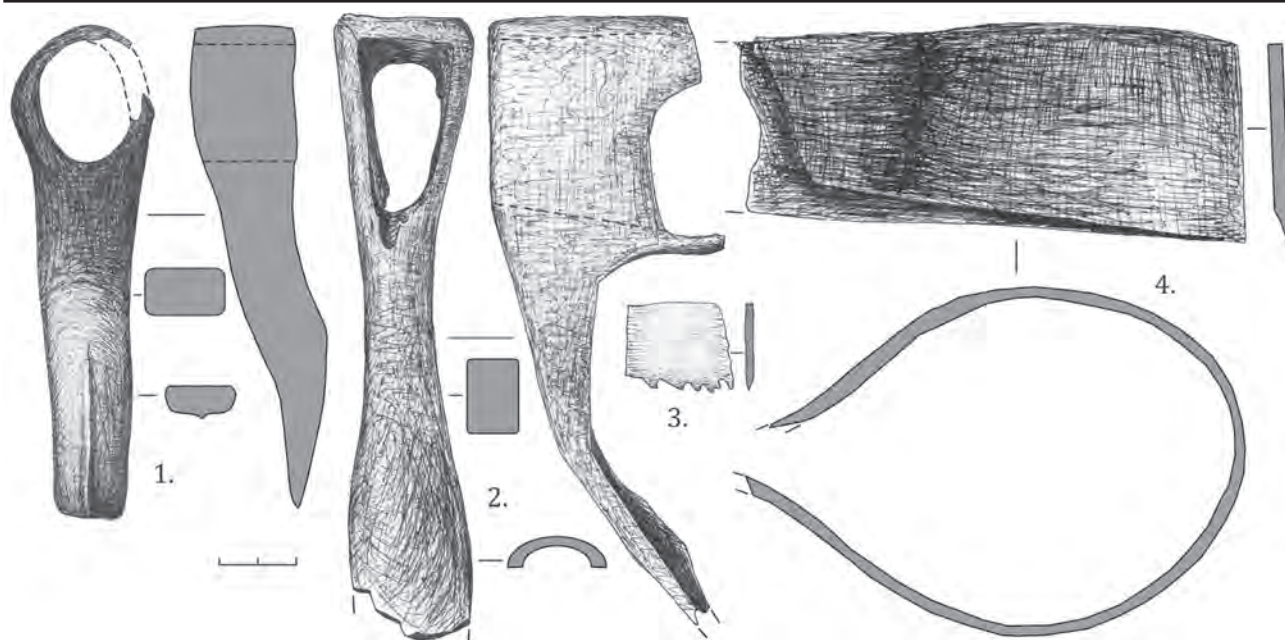

Рис. 2. Деревообрабатывающие инструменты с территории Наровчатского городища и его окрестностей
1–2. Тесла. 3. Фрагмент полотна ножовки. 4. Скобелок.